

На правах рукописи

Шувалов Игорь Иванович

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
КРИЗИСА (ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА)**

Специальность 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант:
академик РАН Т.Я. Хабриева

Москва – 2022

Диссертация выполнена в отделе гражданского законодательства и процесса федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный консультант: **Хабриева Талия Ярулловна** - директор федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, академик Российской академии наук

**Официальные
оппоненты:**

Андреев Владимир Константинович - главный научный сотрудник – руководитель направления гражданско-правовых и корпоративных исследований федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;

Гаджиев Гадис Абдуллаевич - судья Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ;

Губин Евгений Парфирьевич - заведующий кафедрой предпринимательского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ;

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Защита диссертации состоится 19 сентября 2022 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 503.001.01 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации <https://www.izak.ru>

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О.В. Сергеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Развитие права происходит в тесной взаимосвязи с экономическими и социальными процессами, сопровождающими жизнь общества и его институтов, которые нельзя подчинить заранее заданным алгоритмам. Социально-экономические отношения не однолинейны и не могут быть полностью прогнозируемы. Вместе с тем правовое регулирование как неотъемлемая часть общественных отношений призвано обеспечить их стабильность и поступательное развитие. Особое значение правового регулирования проявляется в кризисных ситуациях. Однако в настоящее время ни в отраслевых, ни в междисциплинарных исследованиях не найдено универсальных решений, объясняющих взаимовлияние механизмов права, экономики и социологии в социально-экономических отношениях в кризисных условиях. Одноименные исследования практически не встречаются не только в российской, но и в зарубежной науке предпринимательского права, еще более редки работы, в которых рассматриваются предпосылки развития и межотраслевые связи законодательства о предпринимательской деятельности в условиях социально-экономического кризиса.

Кризисы развития социально-экономических отношений имеют различную predeterminedность, масштаб и последствия для национальной экономики, благосостояния населения страны и предпринимательства как слагаемых устойчивого экономического роста страны. Характер социально-экономического кризиса обуславливает действие правовых средств, направленных на его преодоление и минимизацию вредоносных последствий. Перманентность возникновения социально-экономических кризисов диктует необходимость выделения в правовой системе антикризисного законодательства. Предмет предпринимательского права охватывает специальные правила исполнения, изменения и прекращения обязательств; гражданско-правовую ответственность; осуществление предпринимательской деятельности в публичном и частном секторах

экономики; меры государственной поддержки и стимулирования предпринимательства, прежде всего малого и среднего.

Специфика антикризисного законодательства предполагает наличие многофункциональных правовых средств, адресное и гибкое воздействие которых при возникновении рисков позволяет стабилизировать и переориентировать нетипичное развитие социально-экономических отношений. Разработка таких средств осуществляется в процессе подготовки и принятия новых законодательных актов или внесения изменений в действующее законодательство. Это подробно регламентированный и длительный процесс, ориентированный на некризисное развитие событий. В кризисных условиях требуются оперативные решения и меры адресного реагирования, в связи с чем оптимальным признается подзаконное регулирование, что дает основания расширить функционал актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в целях недопущения ухудшения экономического положения и преодоления негативных последствий.

Предпринимательская деятельность занимает основное место в экономике любого современного государства, функционирование эффективного механизма ее правового регулирования приобретает особое значение в условиях кризиса, когда государство вынуждено вмешиваться в деятельность хозяйствующих субъектов. В периоды осложнения экономической ситуации государственные меры, направленные на поддержку бизнеса и общества, призваны обеспечить баланс публичных и частных интересов, что предполагает ограничение отдельных прав и свобод участников гражданского оборота при одновременном создании новых гарантий и возможностей для хозяйствующих субъектов, занятых в наиболее значимых отраслях экономики.

Регулирование предпринимательской деятельности осуществляется в различных отраслях права, поэтому важно выявить проблемы, возникающие

в связи с кризисными ситуациями в каждом секторе экономики, и предложить пути их решения.

В этих целях актуальным и востребованным является научное обоснование направлений адаптации законодательства в период социально-экономических кризисов, в том числе правового регулирования таких наиболее значимых сфер, как инвестиционная деятельность; инновационная деятельность; государственно-частное партнерство; малое, среднее и индивидуальное предпринимательство; банковская система; банкротство; добыча (производство), переработка, хранение, транспортировка, оборот и использование энергетических ресурсов.

Изложенные, а также иные проблемные вопросы, связанные с осуществлением и регулированием предпринимательской деятельности в период социально-экономических кризисов, определяют актуальность темы диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с осуществлением предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса.

Предмет исследования составляют научные идеи, источники международного права, нормы российского и зарубежного законодательства, позиции судебной практики в части правового регулирования предпринимательства в условиях социально-экономического кризиса.

Цели и основные задачи исследования.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании системы научного знания о закономерностях и особенностях правового регулирования предпринимательских отношений в условиях социально-экономического кризиса.

Учитывая многоаспектность проблемы и различие используемых правовых средств, автор не ограничивается рассмотрением правового регулирования предпринимательских отношений в условиях какой-либо

отдельной кризисной ситуации. Вместе с тем в качестве иллюстрации правовых методов стабилизации кризисных явлений приводится практика российского и зарубежного регулирования в период кризисов 2008 г., 2014 г., распространения пандемии COVID-19 и др.

Для достижения поставленной цели диссертационного исследования поставлены следующие **задачи**:

- выявить генезис развития предпринимательских отношений и основания их правового регулирования в некризисных и кризисных условиях;
- актуализировать критерии правового регулирования и идентификации предпринимательской деятельности;
- определить механизм действия, структуру и место антикризисного законодательства в правовой системе;
- предложить новые подходы к систематизации законодательства о предпринимательской деятельности в некризисных и кризисных условиях течения экономических процессов;
- выявить и обосновать специфику правового статуса субъектов предпринимательской деятельности и основания их классификации;
- сформулировать и обосновать модель правового регулирования участия публично-правовых образований в предпринимательской деятельности в некризисных и кризисных условиях;
- раскрыть соотношение частных и публичных интересов для целей правового регулирования предпринимательской деятельности в некризисных и кризисных условиях;
- определить пределы свободы усмотрения субъектов предпринимательской деятельности в период кризиса;
- разработать критерии определения добросовестного и разумного поведения участников предпринимательской деятельности;
- выявить значение института несостоятельности (банкротства) в период социально-экономического кризиса;

- предложить новые подходы к пониманию правовых инструментов преодоления кризисных явлений в экономике;
- предложить вариативные модели правового регулирования отдельных форм предпринимательской деятельности и наиболее значимых секторов экономики в период социально-экономического кризиса.

Теоретическая основа и степень научной разработанности темы исследования. За последнее столетие в правовой доктрине последовательно сформировалась и предметно обособилась концепция правового регулирования предпринимательской деятельности как самостоятельного направления развития законодательства. В дореволюционный период особенностям правового регулирования рынка и торгового оборота были посвящены труды П.П. Цитовича, А.И. Каминки, В.А. Удинцева, А.Ф. Федорова, Г.Ф. Шершеневича. В условиях возрождения в российской экономике свободы и инициативы предпринимательства отечественными научными школами сформулировано учение о предпринимательском праве как об особой комплексной отрасли законодательства и права. При исследовании общих вопросов правового регулирования предпринимательской деятельности диссертант опирался на научные работы С.В. Белых, А.Г. Быкова, Е.П. Губина, В.В. Лаптева, В.С. Мартемьянова, В.Ф. Попондопуло и др.

В настоящее время общие и специальные вопросы правового регулирования предпринимательской деятельности, соотношения экономической и предпринимательской деятельности, государственного регулирования и саморегулирования предпринимательства рассматриваются в трудах Т.Е. Абовой, В.К. Андреева, Е.Г. Афанасьевой, А.В. Белицкой, С.А. Белова, Е.Е. Богдановой, В.А. Вайпана, А.В. Габова, Г.А. Гаджиева, Е.П. Губина, О.В. Гутникова, И.В. Дойникова, Н.Г. Дорониной, М.А. Егоровой, И.В. Ершовой, С.С. Занковского, М.Н. Илюшиной, А.Я. Курбатова, Е.Б. Лаутс, О.М. Олейник, В.Ф. Попондопуло, Б.И. Пугинского,

Н.Г. Семилютиной, С.А. Сеницына, Е.А. Суханова, Т.Я. Хабриевой, Л.В. Щенниковой и т.д.

В зарубежном праве исследования специфики регулирования предпринимательских отношений и, в частности, работы таких авторов, как F. Galgano, P. Holden, J. Kersten, S. Rixen, A. Bongardt, F. Torres, A. Karrenstein и др., концентрируются преимущественно на рассмотрении и анализе отдельных сегментов предпринимательской деятельности в кризисных условиях.

Примечательно, что большинство публикаций, в том числе монографического характера, раскрывают отдельные аспекты предпринимательского права и осуществления предпринимательской деятельности. При этом в современных исследованиях как в России, так и в иностранных правовых системах специального внимания анализу правового регулирования предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса уделено не было, что формирует перспективу научного поиска и разработок.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют современные методы научного познания, использование которых позволило автору сформулировать теоретические выводы по спорным доктринальным вопросам, а также сформулировать предложения, выносимые на защиту. В их числе диалектический метод познания, предполагающий всесторонность, объективность и взаимосвязанность исследуемых явлений. Путем применения данного метода были проанализированы используемые в диссертационном исследовании правовые категории. С использованием метода сравнительного анализа был рассмотрен опыт зарубежных стран в правовом регулировании предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса. В ходе анализа мер по устранению негативных последствий кризисов 2008 и 2014 гг. применялись такие методы познания, как историко-правовой и сравнительно-правовой. Решению всех

рассмотренных в диссертационном исследовании вопросов способствовало также использование методов системного и логического анализа.

Нормативную базу исследования составляют источники международного права, российские и зарубежные нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в сфере предпринимательской деятельности.

Эмпирическую базу исследования составляет практика применения положений норм российского и зарубежного законодательства, действующего в различных отраслях экономики и предусматривающего правовые механизмы преодоления и нивелирования последствий кризисных ситуаций для развития предпринимательства.

Научная новизна исследования заключается в обоснованном комплексном теоретическом подходе к проблемам, возникающим в процессе правового регулирования предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса. Разработана система научного знания о закономерностях, особенностях и перспективах развития законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, с учетом внутренних и внешних факторов экономического, политического и социального характера, обусловленных кризисными явлениями в экономике.

Основу предложенного подхода составляет тезис о необходимости пересмотра возможностей правовых регуляторов в упорядочении общественных отношений и модернизации законодательства о рыночной экономике и предпринимательстве в период социально-экономического кризиса. Это предполагает совершенствование законодательного регулирования на основе выявленных общих черт антикризисного законодательства с учетом уже отработанных инструментов преодоления кризисных ситуаций; создание новых правовых механизмов, направленных на решение проблем, требующих применения безотлагательных мер в конкретной кризисной ситуации; разработку новых инструментов длительного действия, которые имеют высокий потенциал в решении

аналогичных проблем и могут быть трансформированы в инструменты постоянного действия.

В исследовании сформулированы критерии обеспечения баланса частных и публичных интересов в сфере осуществления предпринимательской деятельности в кризисных и некризисных условиях; выявлена роль государства в преодолении негативных последствий кризиса, в том числе обосновано повышение роли актов, принимаемых Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации; предложена авторская классификация субъектов предпринимательской деятельности с разграничением субъектов на непосредственных и опосредованных, публично-правовых и частноправовых; обоснована необходимость принятия отдельного рамочного закона, во исполнение которого в кризисной ситуации по упрощенной процедуре исполнительными органами власти должен приниматься программный документ, содержащий комплекс антикризисных мероприятий.

Проведенное исследование позволило сформулировать **научно-теоретические положения**, а также рекомендации по совершенствованию действующего российского законодательства, отвечающие требованиям новизны:

1. В условиях социально-экономического кризиса и в первую очередь для преодоления его последствий и стабилизации экономики в системе и структуре законодательства формируются предметно обособленные правовые массивы, включающие нормы срочного и адресного действия, характеристика которых невозможна методом отраслевого деления права и законодательства (антикризисное законодательство). Антикризисное законодательство носит комплексный характер.

Общепринятое разграничение права и его институтов на частное и публичное обнаруживает исключительно академическую значимость и практическую условность применительно к системе антикризисного законодательства, поскольку используемые механизмы и средства правового

регулируемого в период социально-экономического кризиса не могут быть предопределены изолированными интересами государства, граждан и юридических лиц.

В условиях социально-экономического кризиса свободная реализация и защита экономических прав участников предпринимательской деятельности могут быть обеспечены только комплексным правовым регулированием с публично-правовой основой, а не методом автономной самоорганизации и самоопределения частных лиц, каждое из которых действует в своих интересах.

Основополагающие требования стабильности и устойчивости гражданского оборота, правосубъектность и режим объектов гражданских прав, гарантии, ограничения и механизмы защиты гражданских прав, в совокупности образующие основу и контур реализации любой частной инициативы и автономии, предопределены публичным интересом и ценностями правопорядка и не могут определяться исключительно принципами частного права.

Правовое регулирование предпринимательских отношений не ограничивается одной отраслью законодательства, а метод такого регулирования характеризуется не альтернативой, а сочетанием диспозитивных и императивных начал, каждое из которых в различной мере востребовано во всех сегментах экономической деятельности, обеспечивая баланс частных и публичных интересов, экономический рост страны.

2. Нормативная дефиниция предпринимательской и иной экономической деятельности в законодательстве, правоприменительной практике является институциональной основой развития всей системы права и законодательства, определяя не только юридическую сущность предпринимательства, но и обязанности, ответственность и роль бизнеса в продвижении социально-экономических реформ и преобразований в стране. Именно выявление неразрывной связи и взаимообусловленности права и экономики дает возможность создать эффективное регулирование

предпринимательской деятельности на современном этапе развития социально-экономических отношений. Узкая ориентированность экономической политики государства на утилитарные запросы бизнеса predetermined недостатками нормативной дефиниции предпринимательства и является деструктивным фактором, замедляющим темпы преодоления социально-экономического кризиса и не способствующим последующему развитию национальной экономики.

Стратегические цели и задачи социально-экономического развития Российской Федерации предполагают укрепление партнерских отношений, расширение сотрудничества между бизнесом и институтами публичной власти, требуя переориентации целей и понимания предпринимательской деятельности.

Нормативная дефиниция предпринимательской деятельности в российском законодательстве, концентрирующаяся на таких вторичных признаках, как системность и извлечение прибыли (ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации), отражала потребности перестройки системы постсоветского хозяйствования и развития российского законодательства в период становления рыночной экономики и в настоящее время утратила актуальность. В условиях современности требуется разработать новые правовые основы и принципы регулирования предпринимательской деятельности, определяющие и закрепляющие ее роль в экономическом росте и системе общественного производства; определить направления развития социального предпринимательства; установить социальную нагрузку и ответственность бизнеса перед государством и обществом.

В работе сформулировано теоретическое определение предпринимательской деятельности с перспективой его легальной конкретизации в Гражданском кодексе Российской Федерации: предпринимательской является разновидность экономической деятельности, выраженная в совершении на постоянной основе определенных

взаимосвязанных и последовательных действий, обеспечивающих воспроизводство материальных и духовных благ в системе общественного производства и направленных на систематическое получение прибыли от продажи или обмена товаров, иного введения их в оборот, пользования имуществом, выполнения работ или оказания услуг, осуществляемая с использованием собственных и (или) привлеченных способностей и (или) имущества самостоятельно в своем интересе и на свой риск.

3. Правовое обеспечение локализации и минимизации вредоносных последствий экономических кризисов реализуется на уровне национального права, нормы которого при регламентации специальных правовых режимов осуществления предпринимательской деятельности призваны создать условия для экономического роста страны и стабилизации ее национальной экономики, повышения благосостояния населения, защиты прав человека. Нормы международного права в этой части не являются эффективными, так как изначально не ориентированы на преодоление вредоносных последствий кризиса в отдельном государстве.

Реализация стимулирующей или пресекающей функции национального права в условиях экономического кризиса предопределена причинами его возникновения: объективными закономерностями экономических процессов; адресной субъективной политикой одних государств, посягающей на суверенитет других государств и имеющей целью передел рынков и собственности.

4. Кризисные явления в социально-экономической сфере закономерны, но не поддаются точному научному прогнозированию, являются индикаторами эффективности и устойчивости законодательства, его способности оперативно реагировать на течение социально-экономических явлений и процессов, снижающих уровень правовой защищенности населения, деловую активность и саму возможность ведения предпринимательской деятельности. Своевременное и адекватное реагирование государства на кризисные ситуации обеспечивается

ситуационным (антикризисным) законодательством, включающим правовые средства стабилизации последствий стихийно развивающихся экономических процессов, вне специального правового регулирования приобретающих необратимый характер.

Целесообразным видится принятие отдельного рамочного закона, во исполнение которого в период кризисной ситуации исполнительными органами власти будет приниматься по упрощенной процедуре программный документ, содержащий комплекс антикризисных мероприятий с указанием определенных сроков и ответственных исполнителей, а также «акты быстрого реагирования», включающие ограничительные меры и адресные меры поддержки наиболее пострадавших категорий физических и юридических лиц. Таким актам свойственны временный характер действия и приоритетность над отраслевым законодательством, что отражает их экстраординарность. В антикризисном законодательстве особое место и координационное значение должны иметь акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

5. Предложена авторская классификация субъектов предпринимательской деятельности на опосредованные и непосредственные, публично-правовые и частноправовые по критерию координации, организации и осуществления предпринимательской деятельности.

К опосредованным участникам относятся публично-правовые образования, которые в силу возложенных на них функций и публично-правового статуса не могут осуществлять предпринимательскую деятельность самостоятельно и реализуют ее опосредованно через создаваемые ими юридические лица.

Непосредственные участники предпринимательской деятельности осуществляют ее самостоятельно от своего имени и в своем интересе. Категорию непосредственных субъектов предпринимательской деятельности можно разделить на публично-правовых и частноправовых участников.

К публично-правовым участникам предпринимательской деятельности считаем возможным отнести государственные корпорации, государственные компании, публично-правовые компании. Их институционализация обусловлена осуществлением ими координационной и организационно-управленческой функций в национальной экономике, реализация которых обеспечивает конкурентоспособность российской юрисдикции и экономический рост. Этим предопределены специальные режимы ведения и организации экономической деятельности указанными субъектами и оказываемые им меры государственной поддержки и финансирования.

Позиционирование государственных органов в статусе особой разновидности юридических лиц предполагает определение их гражданской правоспособности при разделении их юридического статуса с публично-правовыми образованиями.

К частноправовым субъектам предпринимательской деятельности следует отнести в первую очередь коммерческие организации и индивидуальных предпринимателей. Первые из них создаются, а вторые получают соответствующий статус для осуществления предпринимательской деятельности в целях получения прибыли. Осуществление предпринимательской деятельности данной категорией субъектов является обязательным.

К частноправовым участникам предпринимательской деятельности также относятся некоммерческие организации, которые обладают де-факто особым (ограниченным) правовым статусом субъекта предпринимательской деятельности, при этом цели их создания и осуществляемая деятельность непосредственно не связаны с предпринимательством и получением дохода. Сформулированный российским законодательством критерий разграничения коммерческих и некоммерческих организаций по осуществлению предпринимательской деятельности и деятельности, приносящей доход, создает правовую неопределенность, поскольку не устанавливает существенных различий названных видов юридических лиц.

6. В настоящее время можно констатировать смещение вектора экономической политики и контрольно-надзорной деятельности государства в сторону развития и поддержки механизмов взаимодействия государства и бизнеса в решении стратегически значимых проблем социально-экономического развития. Вместе с тем в законодательстве недостаточно четко определены критерии социального предпринимательства, объем оптимальной нагрузки на бизнес и его ответственности за экономический рост. В работе обосновывается, что решение проблемы поиска границы между чрезмерной и должной нагрузкой на бизнес заключается в обеспечении баланса частных и публичных интересов.

7. В условиях социально-экономического кризиса видоизменяется парадигма частных и публичных интересов в механизме правового регулирования в сравнении с обычным (некризисным) протеканием экономических процессов. Приоритет составляют создание условий для обеспечения стабильности гражданского оборота и объективная необходимость ограничения частной автономии и свобод в предпринимательстве, включение потенциала предпринимательства в устойчивый рост национальной экономики.

В обычных (некризисных) условиях экономики обосновывается основополагающий критерий баланса частных и публичных интересов в сфере осуществления предпринимательской деятельности – приоритет частных интересов субъекта предпринимательской деятельности, обеспечиваемых диспозитивными началами предпринимательского права, по отношению к публичным интересам. Данный критерий обеспечивает реализацию таких принципов предпринимательского права, как невмешательство государства в частные дела субъектов предпринимательской деятельности без достаточных на то оснований, соразмерность и обоснованность публичных ограничений частных интересов предпринимателя.

В кризисных условиях запреты и ограничения экономических свобод predeterminedены публичным интересом сдерживания стихийного развития экономических процессов, переориентацией деловой активности предпринимательства на стратегически значимые отрасли хозяйства в национальной экономике. В целях адаптации законодательства о предпринимательской деятельности к кризисным условиям развития экономических процессов объективирована потребность дифференциации и ранжирования правовых режимов предпринимательской деятельности. При этом эффективность государственного регулирования экономики предполагает разработку методик выявления и оценки конкретных видов предпринимательской деятельности, имеющих определяющее значение для мобилизации экономики и преодоления негативных последствий социально-экономического кризиса.

8. Изменение границ между сферами частных и публичных интересов посредством модернизации правового регулирования позволяет сохранить необходимый баланс с учетом различных факторов, в том числе в период социально-экономического кризиса. В связи с этим частные интересы конкретных субъектов могут приобретать публичную значимость, способствуя расширению традиционных научных представлений о частных и публичных интересах в праве.

Стремительность распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 обусловила в России принятие комплекса мер, направленных как на поддержку населения и бизнеса, так и на отдельные ограничения прав человека и гражданина, а также субъектов предпринимательской деятельности.

Функционирование рынка без сильного государства может привести к негативным последствиям в виде подмены государственной власти нерегулируемым крупным бизнесом, что спровоцирует экономический и социальный упадок, поэтому ведущая роль в определении направлений экономического развития страны должна оставаться за государством. Из

этого следует невозможность минимизации участия государства в регулировании предпринимательской деятельности, основная задача которого заключается в создании условий для эффективного развития предпринимательства, реализации принципа свободы предпринимательской деятельности, обеспечения защиты субъектов предпринимательской деятельности.

Эта закономерность проявляется в период социально-экономического кризиса, когда государство вынуждено оперативно реагировать на изменение экономической ситуации в стране. В связи с этим в целях обеспечения частных интересов в правовом регулировании предпринимательской деятельности должны быть усилены именно публично-правовые основы. Преобладание публично-правовых средств регулирования предпринимательской деятельности в период кризиса нельзя рассматривать как государственное вмешательство в частноправовые отношения. Вводимые ограничения обусловлены необходимостью защиты публичных интересов, что в конечном счете обеспечивает реализацию частного интереса.

9. Невозможность законодательного закрепления универсального определения пределов свободы усмотрения субъектов предпринимательской деятельности в кризисных и некризисных условиях обусловлена риском нарушения баланса публичных и частных интересов при постоянном развитии и усложнении структуры социально-экономических отношений.

Одним из примеров такого дисбаланса являются нормы антимонопольного законодательства, в соответствии с которыми субъекты малого и среднего предпринимательства как наименее защищенного сектора экономики могут быть привлечены к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, что негативно влияет на развитие предпринимательства. Риски отнесения субъекта малого или среднего предпринимательства к числу монополистов обусловлены неопределенностью понятия рынка, на котором обращается товар. Географические границы рынка могут быть локализованы территорией

города или его отдельной части, а при определенных условиях и одним торговым центром. Даже если субъект малого бизнеса займет доминирующее положение в границах одного торгового центра, это не повлияет на рынок в целом.

Цель антимонопольной политики государства заключается в поддержке добросовестной конкуренции на рынке, что является одной из форм поддержки бизнеса в целом. Однако применение к признанному занимающим доминирующее положение на рынке субъекту малого и среднего предпринимательства предусмотренных законом антимонопольных мер ответственности лишает правового смысла его поддержку со стороны государства. В связи с этим соответствующие нормы необоснованно сужают гарантии, предоставленные законом субъектам малого и среднего предпринимательства. Исключение субъектов малого и среднего предпринимательства из состава лиц, подлежащих ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, обеспечит развитие предпринимательства и частной инициативы в России. Вместе с тем в целях недопущения нарушения баланса публичных и частных интересов следует исключить возможность намеренного и искусственного использования норм об иммунитете данной категории предпринимателей недобросовестными участниками гражданского оборота, в частности создающими и контролирующими несколько формально независимых и самостоятельных юридических лиц.

10. Институт публично-частного партнерства (далее – ПЧП) при соблюдении определенных условий в период социально-экономического кризиса должен стать одним из эффективных инструментов поддержки отечественной экономики. В числе таких условий следует назвать следующие.

Во-первых, четкое распределение рисков на стадии проектной документации, которые несут частный и публичный партнеры, что обусловлено заранее приоритетным положением публичного партнера. В

основу распределения рисков должен быть положен критерий сферы ответственности. Риски, которые непосредственно связаны с деятельностью частного инвестора, целесообразно закрепить за ним, а риски в сфере публичной ответственности – за публичным партнером. Перечень таких рисков будет различен в зависимости от реконструируемого (создаваемого) объекта, особенностей его эксплуатации частным партнером и т.д.

Во-вторых, страхование рисков каждого из партнеров в соответствии с «пакетным» принципом, когда страховая компания предлагает комплексную защиту всего проекта (в виде страховой программы, а не отдельно взятых страховых договоров). При таком подходе можно будет составить полное представление о страховом продукте, что позволит исключить пробелы в страховом покрытии или дублирование рисков различных участников ПЧП-проекта.

В-третьих, в целях развития института страхования ПЧП-проектов возможны следующие варианты институализации в данной области. Первый вариант предполагает учреждение страховой корпорации со смешанным капиталом государственных средств и средств частных страховщиков, основная задача которой будет заключаться в обеспечении сострахования рисков по единым тарифам, с применением единой методологии и т.д. При этом частный инвестор будет уплачивать корпорации определенный процент от 100% страхования рисков по ПЧП-проекту, в то время как публичный партнер будет вносить все 100% в корпорацию. Второй вариант заключается в создании государственной страховой компании со 100-процентным государственным капиталом, в компетенцию которой будет входить решение вопросов, связанных со страхованием рисков ПЧП-проектов, включая применение единых правил страхования, перестрахования, тарификации, методологии и т.д.

В-четвертых, в решении обозначенных вопросов следует использовать возможности ВЭБ.РФ. В настоящее время на официальном сайте ВЭБ.РФ размещается реестр специализированных компаний, осуществляющих

деятельность в том числе в области страхования, которые соответствуют требованиям ВЭБ.РФ и привлечение которых участниками проектов может быть рекомендовано ВЭБ.РФ. Учитывая роль ВЭБ.РФ в реализации ПЧП-проектов, в случае создания специализированной страховой компании целесообразным видится передать ее под управление ВЭБ.РФ, которому в среднесрочной перспективе будет отведена роль основного института развития отечественного рынка ПЧП-проектов, поскольку ВЭБ.РФ в сравнении с коммерческими банками обладает большими ресурсами для оценки, структурирования и администрирования ПЧП-проектов.

В-пятых, в период кризиса в числе принимаемых антикризисных мер в области поддержки и развития отечественного рынка ПЧП-проектов государству следует пересмотреть проводимую политику и сместить акцент на проекты с наименьшей инвестиционной стоимостью и сокращенными сроками, преимущественно отдавая предпочтение региональным или муниципальным проектам. В отношении уже реализуемых ПЧП-проектов целесообразно принятие всех мер, направленных на их выполнение, поскольку в условиях кризиса главной задачей государства в сфере ПЧП-проектов является выполнение своих обязательств (в том числе денежных) по уже одобренным инвестиционным проектам.

В случае сохраняющегося риска срыва реализации ПЧП-проектов предпочтительно их реформирование. Наиболее крупные проекты при наличии возможности следует разделить на части с привлечением к реализации каждой из них разных инвесторов. Такой подход даже в условиях кризиса выгоден как для государства, заинтересованного в реализации общественно значимых проектов, так и для бизнеса. Он позволит привлечь необходимое финансирование более мелких инвесторов, которые не были готовы к крупным инвестиционным тратам. Вложив меньшие средства при сокращенных сроках проекта, они смогут рассчитывать на быструю прибыль.

11. Эффективная поддержка субъектов бизнеса в период социально-экономического кризиса возможна только на основе анализа

предпринимательской среды, конъюнктуры рынка и проблем, с которыми сталкиваются предприниматели. Иными словами, механизм государственной поддержки должен иметь социологическое и научно-методическое сопровождение. Такой подход позволит определить конкурентов и оценить уровень конкуренции в соответствующей отрасли, изучить спрос на товар (услугу), а также прогнозировать перспективы реализации товара (услуги), определить дефекты правового регулирования и предусмотреть комплекс мер поддержки бизнеса, нивелирующие или минимизирующие последствия кризисных явлений.

Принимая во внимание то, что в период сложной экономической ситуации, особенно в условиях затяжного кризиса, предусматриваемые меры поддержки субъектов бизнеса носят персонализированный характер, то есть распространяются не на всех субъектов предпринимательства, предложено классифицировать меры поддержки на меры в области налогов и сборов, в области бухгалтерского учета и представления отчетности, в сфере закупок, информационной, инфраструктурной, консультационной, финансовой сферах и др. Классификация мер государственной поддержки позволит на основе дифференцированного подхода оказать ее большему числу нуждающихся в конкретных мерах хозяйствующих субъектов.

12. В условиях неблагоприятной экономической обстановки как на мировом уровне, так и в России банкротство предприятий (особенно малого и среднего бизнеса), а также индивидуальных предпринимателей приобретает массовый характер. Указанная ситуация влияет на экономику страны в целом, затрагивает публичные интересы (сохранение рабочих мест, фискальная политика и т.д.), в связи с чем сугубо частные интересы несостоятельного хозяйствующего субъекта, а также его кредиторов приобретают публичную значимость.

Данное обстоятельство позволяет охарактеризовать место и роль законодательства о конкурсном производстве в рыночной экономике. Социальный характер института несостоятельности (банкротства)

предопределяет механизм урегулирования противоречий между субъектами отношений несостоятельности, которые неизбежно возникают в силу недостаточности имущества должника для удовлетворения интересов всех его кредиторов. Учитывая изложенное, институт банкротства следует признать правовым средством разрешения конфликта как частных, так и публичных интересов.

Введение в отечественное законодательство правил, касающихся моратория на возбуждение дел о банкротстве должника в период социально-экономического кризиса, следует рассматривать как одну из эффективных антикризисных мер. Введение моратория в подобных условиях предоставляет должникам, оказавшимся в кризисной ситуации, широкие возможности по нормализации финансово-хозяйственной деятельности. Принятие соответствующего решения Правительством Российской Федерации способствует быстрому реагированию на изменение экономической ситуации в стране и позволяет минимизировать последствия возникновения кризиса.

13. Отсутствие нормативного понятия холдинга в законодательстве и размытость предлагаемых в доктрине критериев для его идентификации привели к свободе усмотрения правоприменительных органов при оценке корпоративных связей в качестве холдинговых структур. Отсутствует и юридический смысл законодательного выделения понятия «головной организации» – одно юридическое лицо по отношению к другому юридическому лицу может являться как управляющей, так и управляемой компанией в зависимости от осуществляемой ими операции.

В связи с этим целесообразно происходящее изменение концепции российского законодательства и судебной практики от простой квалификации наличия (либо отсутствия) участия одного юридического лица в другом к определению взаимной зависимости лиц на основе оценки фактической ситуации в каждом конкретном случае.

Представляется, что для квалификации правовых отношений в качестве холдинговых необходимо оценивать не только и не столько наличие связи между несколькими юридическими лицами, сколько условия конкретных сделок на предмет разумности и обоснованности их заключения. И если сделка не могла быть заключена при отсутствии зависимости, она считается заключенной в рамках холдинга. Критерий «единого центра принятия решений» должен применяться в случае отсутствия иных признаков холдинга, таких как участие основного общества в уставном капитале дочернего; наличие договора, заключенного между ними и предполагающего подчинение одного общества другому; аффилированность или взаимная зависимость юридических лиц.

Таким образом, в период социально-экономического кризиса при квалификации хозяйствующих субъектов как входящих в единый холдинг следует применять подход, основанный на детальном рассмотрении фактической роли каждого из участников предполагаемого холдинга. При этом предложено дополнить данный подход критерием оценки сделок, заключаемых участниками холдинга, что позволит в большей степени индивидуализировать квалификацию отношений лиц в качестве холдинговых.

14. Как показал опыт антикризисной политики, правовое регулирование банковской деятельности в период социально-экономического кризиса сопровождается усилением специальных форм и средств прямого воздействия со стороны Центрального банка Российской Федерации на субъекты банковской деятельности. Это в первую очередь меры нормативного регулирования, направленные на стабилизацию банковской системы, восстановление рынка межбанковского кредитования, поддержание ликвидности банковской системы страны, принятие которых возможно только путем установления приоритета императивных норм публичного права. В период социально-экономического кризиса такой подход не свидетельствует о дисбалансе частных и публичных интересов.

Принимая во внимание то, что принятые в прошлые периоды меры поддержки оказались действенными только в отношении ограниченного круга банков, основной акцент в развитии банковской системы следует сместить в сторону мониторинга макроэкономической ситуации, выявления дисбалансов в денежно-кредитной сфере и разработки комплекса мероприятий по предотвращению так называемых системных рисков. Эффективность проводимой подобным образом политики зависит от совокупности условий ее реализации, в числе которых следует назвать: создание институционального механизма с четким разграничением полномочий и сферы ответственности; осуществление на постоянной основе мониторинга системных рисков финансового сектора со своевременным информированием о них уполномоченных институтов; разработку и внедрение мер пруденциального характера с учетом выявленных финансовых рисков; системное внедрение цифровых технологий в банковский сектор. В противном случае сегментарные меры поддержки не приведут к ожидаемым результатам.

15. Правила, регламентирующие отношения в сфере добычи (производства), переработки, хранения, транспортировки, оборота и использования энергетических ресурсов, представляют собой комплекс норм законодательства различной отраслевой принадлежности, не образующий системы, что предопределяет слабую предсказуемость развития их правового регулирования.

В работе выявлена потребность в решении вопроса о соотношении частного и публичного права в сфере добычи (производства), переработки, хранения, транспортировки, оборота и использования энергетических ресурсов, что обусловлено необходимостью:

более четкого разграничения понятий добычи, производства и переработки энергетических ресурсов;

нормативного разделения регулирования переработки энергетических ресурсов и их транспортировки и поставки;

актуализации действующего законодательства, в частности, следует устранить смешение регулирования отношений по транспортировке энергетических ресурсов с их поставкой;

определения правовой природы договоров, регулирующих переработку нефти и газа в комплексе единого процесса газоснабжения.

16. Международная интеграция (исключая интеграцию в рамках Европейского союза) не достигла того уровня, который позволяет принимать общеобязательные решения и применять меры правового характера по борьбе с кризисными явлениями.

Представляется, что правовое регулирование, осуществляемое в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), должно развиваться в следующих направлениях:

предоставление налоговых льгот (вычетов) и льгот по арендной плате по договорам аренды государственного (муниципального) имущества лицам, деятельность которых является стратегически важной для целей противодействия последствиям кризисов;

обмен информацией как на межгосударственном, так и на межведомственном уровнях;

упрощение документооборота и цифровизация информационных ресурсов между органами государственной власти и местного самоуправления государств – членов ЕАЭС; юридическими лицами, осуществляющими государственные функции на территории государств – членов ЕАЭС; судами государств – членов ЕАЭС всех уровней и физическими лицами путем внедрения электронного документооборота и отмены требования апостиля на документах;

расширение практики внедрения дистанционных судебных заседаний в судах государственной судебной системы и третейских судах на территории государств – членов ЕАЭС при рассмотрении споров и дел, одной из сторон (заинтересованных лиц) в которых выступает юридическое лицо государства - члена ЕАЭС;

расширение компетенции Суда ЕАЭС;

создание на территории ЕАЭС третейского суда, рассматривающего экономические споры.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в представлении новых научных знаний и вариантов их имплементации в законодательство и правоприменительную практику. В предлагаемом диссертантом ракурсе проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности в условиях кризисов ранее не рассматривались.

Результаты исследования также могут быть использованы в учебном процессе высших учебных заведений при чтении курса финансового права, предпринимательского права, инвестиционного права, банковского права, гражданского права. Результаты исследования могут послужить также основой дальнейших научных исследований в рассматриваемой области, в правоприменительной практике.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и предложения, содержащиеся в работе, опубликованы диссертантом в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Идеи и результаты диссертационного исследования были доложены и обсуждены на международных и всероссийских научных конференциях, в числе которых: Международная научно-практическая конференция – Ежегодные научные чтения памяти проф. С.Н. Братуся (2017, 2018, 2019, 2020, 2021 гг.), Международный конгресс сравнительного правоведения (2019, 2020, 2021 гг.). Диссертант выступал с научными докладами на заседаниях ученого совета Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации в 2021, 2022 г.

Структура работы обусловлена поставленными целями и сформулированными задачами исследования. Диссертация состоит из

введения, пяти глав, включающих восемнадцать параграфов, заключения и списка используемых источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, методологическая и теоретическая основа, практическая значимость и научная новизна, формулируются теоретические положения, выносимые на защиту, представляются сведения об апробации исследования и структуре диссертации.

Глава I «Предпринимательская деятельность как предмет правового регулирования в кризисных условиях: историко-теоретические основы» включает в себя три параграфа.

В **§ 1 «Генезис развития предпринимательских отношений и их правового регулирования»** демонстрируется, что исследование различных аспектов развития предпринимательского права в России позволяет уяснить место и роль законодательства в решении задач экономической направленности, в том числе в период социально-экономического кризиса. Учитывая, что на том или ином историческом этапе развития общества государство использует различные подходы в регулировании предпринимательских отношений, а также принимая во внимание потребности гражданского общества и состояние экономики страны, развитие предпринимательского права условно можно разделить на три этапа. Первый этап экономического развития России характеризует состояние досоветского предпринимательства. Второй этап связан с Октябрьской революцией 1917 г. Третий этап – с отказом от административно-командной плановой экономики и переходом к рыночной экономике в 1990-е годы прошлого столетия.

Проведенное в § 2 «Понятие и роль предпринимательской деятельности в условиях социально-экономического кризиса» исследование показывает, что нормативная дефиниция предпринимательской и иной экономической деятельности в законодательстве, правоприменительной практике является институциональной основой развития всей системы права и законодательства, определяя не только юридическую сущность предпринимательства, но и обязанности, ответственность и роль бизнеса в продвижении социально-экономических реформ и преобразований в стране. Именно выявление неразрывной связи и взаимообусловленности права и экономики дает возможность создать эффективное регулирование предпринимательской деятельности на современном этапе развития социально-экономических отношений. Узкая ориентированность экономической политики государства на утилитарные запросы бизнеса предопределена недостатками нормативной дефиниции предпринимательства и является деструктивным фактором, замедляющим темпы экономического роста и развития национальной экономики.

Стратегические цели и задачи социально-экономического развития Российской Федерации предполагают укрепление партнерских отношений, углубление сотрудничества между бизнесом и институтами публичной власти, требуя переориентации целей и понимания предпринимательской деятельности.

Нормативная дефиниция предпринимательской деятельности в российском законодательстве, концентрирующаяся на вторичных признаках системности и извлечения прибыли (ст. 2 Гражданского Кодекса Российской Федерации), в период становления рыночной экономики отражала потребности перестройки системы постсоветского хозяйствования и развития законодательства и в настоящее время утратила актуальность. В условиях современности требуется разработать новые правовые основы и принципы регулирования предпринимательской деятельности, определяющие и закрепляющие ее роль в экономическом росте и системе общественного

производства; определить направления развития социального предпринимательства; установить социальную нагрузку и ответственность бизнеса перед государством и обществом.

Предложено следующее теоретическое определение предпринимательской деятельности с возможностью его легальной конкретизации в Гражданском Кодексе Российской Федерации. Предпринимательской является разновидность экономической деятельности, выраженная в совершении на постоянной основе взаимосвязанных и последовательных действий, обеспечивающих воспроизводство материальных и духовных благ в системе общественного производства и направленных на систематическое получение прибыли от продажи или обмена товаров, иного введения их в оборот, пользования имуществом, выполнения работ или оказания услуг, осуществляемая с использованием собственных и (или) привлеченных способностей и (или) имущества самостоятельно в своем интересе и на свой риск.

В § 3 «Специфика правового статуса субъектов предпринимательской деятельности как отражение социально-экономического кризиса» на основе анализа особенностей правового статуса различных субъектов предпринимательской деятельности предложена авторская классификация субъектов предпринимательской деятельности.

К опосредованным участникам относятся публично-правовые образования, которые в силу возложенных на них функций и публично-правового статуса не могут осуществлять предпринимательскую деятельность самостоятельно и реализуют ее опосредованно через создаваемые ими юридические лица.

Непосредственные участники предпринимательской деятельности осуществляют ее самостоятельно от своего имени и в своем интересе. Категорию непосредственных субъектов предпринимательской деятельности можно разделить на публично-правовых и частноправовых участников.

К публично-правовым участникам предпринимательской деятельности считаем возможным отнести государственные корпорации, государственные компании, публично-правовые компании. Их институционализация обусловлена осуществлением ими координационной и организационно-управленческой функций в национальной экономике, реализация которых обеспечивает конкурентоспособность российской юрисдикции и экономический рост. Этим предопределены специальные режимы ведения и организации экономической деятельности указанными субъектами и оказываемые им меры государственной поддержки и финансирования.

Позиционирование государственных органов в статусе особой разновидности юридических лиц предполагает определение их гражданской правоспособности при разделении их юридического статуса с публично-правовыми образованиями.

К частноправовым субъектам предпринимательской деятельности следует отнести в первую очередь коммерческие организации и индивидуальных предпринимателей. Первые из них создаются, а вторые получают соответствующий статус для осуществления предпринимательской деятельности в целях получения прибыли. Ведение предпринимательской деятельности данной категорией субъектов является обязательным.

К частноправовым участникам предпринимательской деятельности также относятся некоммерческие организации, которые обладают де-факто особым (ограниченным) правовым статусом субъекта предпринимательской деятельности, при этом цели их создания и осуществляемая деятельность непосредственно не связаны с предпринимательством и получением дохода. Сформулированный российским законодательством критерий разграничения коммерческих и некоммерческих организаций по осуществлению предпринимательской деятельности и деятельности, приносящей доход, создает правовую неопределенность, поскольку не устанавливает существенных различий названных видов юридических лиц.

Глава 2 «Роль права в регулировании предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса» состоит из шести параграфов, в которых раскрывается значение правового регулирования предпринимательской деятельности в кризисных условиях.

В § 1 **«Место и роль государства в регулировании предпринимательских отношений»** обосновано, что специфика взаимодействия государства и бизнеса обусловлена действующей в государстве системой экономического хозяйствования, а также проводимой в экономической сфере государственной политикой. Выбор той или иной модели поведения государства в отношении предпринимательства отражает реализуемые в стране принципы государственного и общественного строя.

Поскольку основной рычаг регуляторного воздействия государства на общественные отношения заключается в праве, следует выработать единую правовую политику. Констатируется, что в современной России правовая политика государства реализуется только по отраслевому принципу. Вместе с тем, если основная задача заключается в построении эффективной правовой системы государства, нужна единая правовая политика, что не исключает разработки отдельных отраслевых концепций или правовых политик, которые будут направлены на решение конкретных проблем в том или ином секторе экономики. При этом они будут построены на основе единой правовой политики. Единая правовая политика, включающая в себя цели, задачи, способы, сроки, исполнителей, институты, призванные реализовывать соответствующие замыслы в сфере рыночной экономики, должна быть основана на реальных потребностях рынка, то есть корректироваться с учетом изменения экономической политики государства.

Единая правовая политика предполагает разработку нормативного правового акта, устанавливающего особый режим предпринимательской деятельности и способы поддержки бизнеса в период стабилизации экономики (в том числе в условиях финансового кризиса) и предусматривающего полномочия высших государственных органов

(Правительства Российской Федерации и Президента Российской Федерации) по адаптации некризисного регулирования к меняющимся социально-экономическим условиям.

Так, объективно повторяющиеся кризисные явления в социально-экономических отношениях явились основой формирования устойчивых и универсальных адаптационных правовых механизмов, применение которых обеспечивает минимизацию и локализацию вредоносных последствий, перепрофилирование институтов экономики, модернизацию сегментов предпринимательства и развитие в нем социальных начал, стимулирование совершенствования институтов государственно-частного партнерства.

Гибкость антикризисного законодательства ориентирована не на глобальное изменение законов, а на использование подзаконного адресного и точечного воздействия на экономические процессы и явления, прежде всего путем принятия актов Правительства Российской Федерации и Президента Российской Федерации. В российской правовой системе антикризисное законодательство может рассматриваться как часть ситуативного. Вместе с тем не только в отечественном, но и в зарубежном праве отсутствует понимание места и предмета антикризисного законодательства. Явно недостаточно лишь указания на перспективность будущих одноименных исследований этого вопроса, поскольку планы на будущее не решают проблем настоящего. Не являются убедительными и выводы о том, что антикризисное законодательство не образует новой разновидности права и сочетает источники национального и международного права. Арсенал правовых средств сдерживания и нейтрализации вредоносных последствий развития социально-экономических кризисов сконцентрирован на задачах стабилизации и роста национальной экономики, стимулирование и поддержка которой обеспечиваются национальным, а не международным правом. От юридической науки требуется выработка специальной функции коррекции законодательства, обеспечивающей экстраординарное регулирование предпринимательской деятельности в условиях кризисного

развития социально-экономических отношений, а не противопоставление разноуровневых проблем и препятствий, возникающих перед правовой системой, обусловленных конкретным кризисом.

В диссертации показано, что правовое обеспечение локализации и минимизации вредоносных последствий экономических кризисов реализуется на уровне национального права, нормы которого при регламентации специальных правовых режимов осуществления предпринимательской деятельности призваны создать условия для экономического роста страны и стабилизации ее национальной экономики, повышения благосостояния населения, защиты прав человека. Нормы международного права в этой части не являются эффективными, не будучи ориентированными на решение поставленных задач в условиях социально-экономического кризиса.

Автор приходит к выводу, что реализация стимулирующей или пресекающей функции национального права в условиях экономического кризиса предопределена причинами его возникновения: объективными закономерностями экономических процессов; адресной субъективной политикой одних государств, посягающей на суверенитет других государств и имеющей целью передел рынков и собственности.

В § 2 «Соотношение частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности» сформулированы критерии обеспечения баланса частных и публичных интересов в кризисных и некризисных условиях. В обычных (некризисных) условиях экономики обосновывается основополагающий критерий баланса частных и публичных интересов в сфере осуществления предпринимательской деятельности – частные интересы субъекта предпринимательской деятельности, обеспечиваемые диспозитивными началами предпринимательского права, являются приоритетными по отношению к публичным интересам и могут быть ограничены посредством императивных норм публично-правового характера только в той мере, в какой это необходимо для недопущения

нарушения публичных интересов. Данный критерий обеспечивает реализацию таких принципов предпринимательского права, как невмешательство государства в частные дела субъектов предпринимательской деятельности без достаточных на то оснований и соразмерности публичных ограничений частных интересов предпринимателя.

В условиях социально-экономического кризиса видоизменяется парадигма частных и публичных интересов в механизме правового регулирования в сравнении с обычным (некризисным) течением экономических процессов. Приоритет имеют создание условий стабильности гражданского оборота и объективная необходимость ограничения частной автономии и свобод в предпринимательстве, включение потенциала предпринимательства в устойчивый рост национальной экономики.

Так, в кризисных условиях запреты и ограничения экономических свобод предопределены публичным интересом сдерживания стихийного развития экономических процессов, переориентации деловой активности предпринимательства на стратегически значимые отрасли хозяйства в национальной экономике. Рынок без сильного государства может привести к негативным последствиям в виде подмены государственной власти нерегулируемым крупным бизнесом, что спровоцирует экономический и социальный упадок, поэтому ведущая роль в определении направлений экономического развития страны должна оставаться за государством. На основе этого обосновывается невозможность минимизации участия государства в регулировании предпринимательской деятельности, основная задача которого заключается в создании условий для эффективного развития предпринимательства, реализации принципа свободы предпринимательской деятельности, обеспечения защиты субъектов предпринимательской деятельности.

В § 3 «Проблемы определения пределов свободы усмотрения субъектов предпринимательской деятельности» обосновано, что

вмешательство государства в частноправовые отношения предпринимательства направлено на достижение баланса публичных и частных интересов, что обеспечивается посредством установления правовых ограничений.

Принимая во внимание то, что для рынка характерным является стремление к монополизации и, как следствие, к ограничению свободной конкуренции, одна из основных задач государства заключается в проведении антимонопольной политики. Однако в данной сфере выявлены недостатки правового регулирования, к числу которых относится применение к признанному доминирующим субъектом малому и среднему бизнесу предусмотренных законом антимонопольных мер, что в конечном счете лишает правового смысла поддержку данных субъектов со стороны государства.

Констатируется, что одним из социально оправданных ограничений свободы усмотрения субъектов предпринимательской деятельности является институт лицензирования. Вместе с тем не определены критерии исключения тех или иных видов предпринимательства из перечня лицензируемых видов деятельности и отнесения их к саморегулируемым видам деятельности. Указанный недостаток может быть устранен путем применения по аналогии положений Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», а именно ст. 8.1, согласно которой при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) может применяться риск-ориентированный подход. Вместе с тем при использовании данного метода следует принимать во внимание следующие критерии:

- тяжесть и масштаб потенциальных негативных последствий возможного несоблюдения обязательных требований;
- вероятность несоблюдения обязательных требований;

– деятельность, представляющая потенциальную опасность для неограниченного круга лиц (инвестиционная деятельность, банковская деятельность, захоронение отходов и т.д.);

– осуществление деятельности, предусматривающей ее квалифицированное и профессиональное ведение в определенных формах, способами и в пределах, установленных правовыми актами.

Сформулирован общий вывод о том, что проблемы законодательного определения пределов свободы усмотрения субъектов предпринимательской деятельности обусловлены нарушением в тех или иных случаях баланса публичных и частных интересов.

§ 4 «Доктрина добросовестного и разумного поведения участников предпринимательской деятельности» посвящен исследованию содержания разумности и добросовестности поведения участников предпринимательской деятельности.

Сделан вывод о том, что отечественный законодатель внедрил в российское законодательство не только принцип добросовестного и разумного поведения субъектов права, но и некоторые основанные на нем институты. Простого закрепления данного принципа на уровне закона недостаточно, а с учетом неудачности используемых формулировок необходима комплексная доктринальная проработка, в том числе в контексте его реализации в иных правилах поведения.

Не умаляя значимости законодательного закрепления принципов добросовестности и разумности, суды могут напрямую обращаться к ним только в тех случаях, когда выявлена невозможность принятия решения путем толкования и применения существующих законодательных норм.

Синергетический характер категорий добросовестности и разумности обуславливает специфику его реализации в предпринимательских (в том числе в корпоративных) отношениях. Рисковый характер предпринимательской деятельности предполагает определенный прагматизм в содержании принципов добросовестного и разумного поведения, что

исключает их наполнение «общечеловеческими» ценностями. В противном случае это может привести к сдерживанию деловой активности.

В § 5 «Институт банкротства и его роль в период социально-экономического кризиса» анализируется значение института несостоятельности (банкротства) в кризисных условиях.

Социальный характер института несостоятельности (банкротства) предопределяет механизм урегулирования противоречий между субъектами отношений несостоятельности, которые неизбежно возникают в силу недостаточности имущества должника для удовлетворения интересов всех его кредиторов. Институт банкротства следует признать правовым средством разрешения конфликта противопоставленных как частных, так и публичных интересов.

Обосновано, что введение в отечественное законодательство правил, касающихся моратория на подачу заявления о банкротстве должника в период социально-экономического кризиса, следует рассматривать как одну из эффективных антикризисных мер. Введение моратория в подобных условиях может предоставить должникам, оказавшимся в кризисной ситуации, широкие возможности по нормализации финансово-хозяйственной деятельности. Принятие соответствующего решения Правительством Российской Федерации способствует быстрому реагированию на изменение экономической ситуации в стране и позволяет минимизировать последствия возникновения кризиса.

§ 6 «Правовые инструменты преодоления кризисных явлений в экономике» посвящен анализу механизмов преодоления кризисных экономических ситуаций на основе предшествующего опыта России и ряда зарубежных стран.

Констатируется, что необходимость оперативного реагирования на стремительное изменение социально-экономической ситуации в период кризиса обуславливает повышение роли актов Правительства Российской Федерации, участие которого в законотворческой деятельности является

одним из приоритетных направлений функционирования данного исполнительного органа федеральной власти. Это объективно вытекает из конституционного статуса Правительства Российской Федерации, уполномоченного при осуществлении исполнительной власти решать важнейшие вопросы управления страной. Упрощенная процедура принятия правовых актов Правительства Российской Федерации в сравнении с механизмом принятия федеральных законов превращает правительственные документы в весьма эффективный правовой инструмент для преодоления негативных последствий социально-экономического кризиса, что было продемонстрировано в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Более того, именно Правительство Российской Федерации осуществляет руководство деятельностью федеральных министерств и иных федеральных органов исполнительной власти (не подотчетных Президенту Российской Федерации), которые обладают наиболее полной информацией о проблемах государственного управления и путях их разрешения. Этот факт также предопределяет особенную роль принимаемых в период кризиса актов Правительства Российской Федерации.

Аргументируется, что в период кризисной ситуации исполнительными органами власти должны приниматься программный документ, содержащий комплекс антикризисных мероприятий с указанием сроков и ответственных исполнителей, а также «акты быстрого реагирования», содержащие ограничительные меры и адресные меры поддержки наиболее пострадавшим категориям физических и юридических лиц. Такие акты отличает временный характер действия, а с учетом их экстраординарного характера в период их действия нормы таких актов должны иметь приоритет над отраслевым законодательством.

Сделан вывод о том, что антикризисное законодательство характеризуется смещением границ и перераспределением предметов законодательного и подзаконного регулирования.

Глава 3 «Развитие правового регулирования отдельных форм предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса» состоит из трех параграфов.

В § 1 **«Особенности правового регулирования государственно-частного партнерства и его роль в преодолении последствий социально-экономического кризиса»** проанализированы механизмы поддержки и развития отечественного рынка ПЧП-проектов в условиях кризиса. В частности, предложено использовать механизмы страхования в ПЧП-проектах в виде страховой программы, а не отдельных договоров страхования, заключенных сторонами проекта. Учитывая роль ВЭБ.РФ в реализации ПЧП-проектов, в случае создания специализированной страховой компании целесообразно передать ее под управление ВЭБ.РФ, которому в среднесрочной перспективе будет отведена роль основного института развития отечественного рынка ПЧП-проектов.

В кризисных условиях в отношении новых ПЧП-проектов предлагается сместить акцент на проекты с наименьшей инвестиционной стоимостью и сокращенными сроками, отдавая предпочтение региональным или муниципальным проектам. Относительно уже реализуемых ПЧП-проектов наиболее приемлемо принятие всех мер, направленных на их выполнение. В случае сохраняющегося риска срыва их реализации предпочтительно их реформирование. Крупные проекты по возможности следует разделить на части с привлечением к каждой из них разных инвесторов. Такой подход даже в условиях кризиса выгоден как для государства, заинтересованного в реализации общественно значимых проектов, так и для бизнеса и позволит привлечь необходимое финансирование от более мелких инвесторов, которые не были готовы к крупным инвестиционным тратам.

В § 2 **«Механизмы поддержки малого, среднего и индивидуального предпринимательства в период социально-экономического кризиса»** обосновывается специфика антикризисных мер, принимаемых в отношении малого бизнеса.

Так, для малого и среднего предпринимательства в начале его функционирования будет значимой поддержка посредством упрощения регуляторных процедур, снижения (или полного исключения на определенный срок) налоговой нагрузки, своевременного и профессионального консультирования, беспроцентного кредитования (или по минимально возможной ставке) или субсидирования. Предлагается классифицировать меры поддержки малого бизнеса на меры в области налогов и сборов, в области бухгалтерского учета и представления отчетности, в сфере закупок, информационной, инфраструктурной, консультационной, финансовой и т.д., а также на меры, принимаемые в отдельных секторах экономики. Классификация мер государственной поддержки позволит оказать ее большему числу нуждающихся с учетом социологического и научно-методического сопровождения.

Диссертант исходит из того, что крупный и малый бизнес столкнутся с различными проблемами, что следует учитывать при подготовке антикризисных мер. Так, для малого и среднего предпринимательства в начале их функционирования будет значимой поддержка посредством упрощения регуляторных процедур, снижения (или полного исключения на определенный срок) налоговой нагрузки, своевременного и профессионального консультирования, беспроцентного кредитования (или по минимально возможной ставке) или субсидирования и т.д. В то же время для устойчивого бизнеса наиболее актуальной станет финансовая поддержка, однако на возмездной основе, поскольку предоставляемые в такой форме средства наиболее эффективны. В данном случае стоимость указанных средств должна быть максимально доступна. Следует также применять механизмы косвенного стимулирования предпринимательской активности, например, за счет компенсации большей части затрат, связанных с созданием продуктов инновационной деятельности, для их коммерциализации крупным бизнесом; поддержки инвестиций в НИОКР; вычета затрат на эти цели из налогооблагаемой базы с повышающими коэффициентами и т.д.

На основе анализа российской доктрины и судебной практики, а также зарубежного опыта (Германии, США, Канады, Нидерландов) в § 3 «**Правовые риски и основы защиты холдинговых структур**» обозначены проблемы выявления холдинговых структур, их надлежащей квалификации. Автор приходит к выводу, что отсутствие общепринятого определения холдинга в законодательстве и доктрине привело к чрезмерной свободе усмотрения правоприменительных органов при оценке корпоративных связей как холдинговых структур, что негативно отражается на единообразии практики, создает риски нарушения законодательных требований.

В связи с этим в период социально-экономического кризиса в правовом статусе холдинговых структур должен преобладать более прагматичный подход, основанный на детальном рассмотрении фактической роли каждого из участников холдинга. Представляется, что для квалификации правовых отношений в качестве холдинговых необходимо оценивать не только и не столько наличие связи между несколькими юридическими лицами, сколько условия конкретных сделок на предмет разумности и обоснованности их заключения. И если сделка не могла быть заключена при отсутствии зависимости, она считается заключенной в рамках холдинга. Критерий «единого центра принятия решений» должен применяться в случае отсутствия иных признаков холдинга, таких как: участие основного общества в уставном капитале дочернего; наличие договора, заключенного между ними и предполагающего подчинение одного общества другому; аффилированность или взаимная зависимость юридических лиц.

Таким образом, в период социально-экономического кризиса при квалификации хозяйствующих субъектов как входящих в единый холдинг следует применять подход, основанный на детальном рассмотрении фактической роли каждого из участников холдинга. При этом предложено дополнить данный подход критерием оценки сделок, заключаемых участниками холдинга, что позволит в большей степени индивидуализировать оценку отношений лиц в качестве холдинговых.

Глава 4 «Правовое регулирование отдельных секторов экономики в период социально-экономического кризиса» состоит из четырех параграфов.

В § 1 **«Особенности правового регулирования инвестиционной деятельности в период социально-экономического кризиса»** проанализировано российское законодательство об инвестиционной деятельности, выявлены проблемы квалификации договоров, связанных с инвестиционной деятельностью.

Определено действие такого принципа инвестиционного права, как зависимость права на результат инвестирования от надлежащего выполнения инвестором условий инвестирования. Данный принцип повышает важность не только условных сделок, но и встречного исполнения обязательств (ст. 328 Гражданского Кодекса Российской Федерации) и дает право стороне, обязательство перед которой с высокой долей вероятности не будет исполнено, прекратить договор в одностороннем порядке, приостановить его исполнение и потребовать возмещения убытков.

В § 2 **«Проблемы эффективности правового регулирования инновационной деятельности»** формулируется вывод о том, что современное правовое регулирование инновационной деятельности характеризуется разнонаправленностью регулирующих актов, терминологической избыточностью – в законодательстве предусматриваются новые термины, близкие по смыслу, но имеющие принципиально различное юридическое содержание. Обращает на себя внимание, во-первых, количество нормативных актов федерального уровня, регулирующих отношения по созданию, внедрению и стимулированию инновационной деятельности, во-вторых, то, что они регулируются ими «попутно» – непосредственным предметом их регулирования являются не инновационная деятельность, а наука в целом, промышленная политика, интеллектуальная собственность и т.д. В связи с этим доказывается необходимость ревизии

положений действующего законодательства об инновационной деятельности, устранения избыточного правового регулирования.

В то же время в законодательстве об инновационной деятельности выявляются правовые пробелы. Так, российское законодательство не определяет полномочия органов государственной власти в области государственного управления этим видом деятельности. Очевидно, что без этого не может быть решен вопрос о разграничении этих полномочий между федеральными органами и органами субъектов Российской Федерации. Такое положение вещей обуславливает неэффективность правового и в целом государственного регулирования в сфере инновационного развития экономики. В такой ситуации отсутствуют системные механизмы координации деятельности органов государственной власти – инновационное развитие остается пожеланием государства, не приобретающим качество функции органов государственной власти. Для субъектов инновационных отношений указанный правовой пробел влечет либо детализированные гражданско-правовые договоры (или их система), регулирующие отношения в условиях правового вакуума, либо договоры рамочного характера (нередко еще и заключенные по иностранному праву), условия которых далеко не всегда имеют юридическую силу, что ставит участников правоотношений в состояние неопределенности.

§ 3 «Особенности правового регулирования банковской системы Российской Федерации» посвящен проблемам, возникающим в связи с банковским кризисом, и правовым средствам их решения.

На основе анализа опыта антикризисной политики формулируется вывод о том, что правовое регулирование банковской деятельности в период социально-экономического кризиса сопровождается усилением специальных форм и средств прямого воздействия со стороны Центрального Банка Российской Федерации в отношении непосредственных субъектов банковской деятельности, направленных на стабилизацию банковской деятельности, восстановление рынка межбанковского кредитования и

поддержание ликвидности банковской системы страны. Именно поэтому в сложный период в первую очередь речь должна идти о стабилизации банковской системы, что возможно только путем превалирования публичных норм прямой направленности. В период социально-экономического кризиса данный подход не следует рассматривать как дисбаланс частных и публичных интересов.

Принимая во внимание то, что ранее принятые меры поддержки оказались действенными только в отношении определенного (ограниченного) круга банков, основной акцент в развитии банковской системы следует сместить в сторону реализации макропруденциальной политики с целью мониторинга макроэкономической ситуации, выявления дисбалансов в денежно-кредитной сфере и разработки мероприятий по предотвращению так называемых системных рисков. Эффективность проводимой макропруденциальной политики зависит от совокупности условий ее реализации, в числе которых следует назвать создание институционального механизма с четким разграничением полномочий и сферы ответственности; осуществление на постоянной основе мониторинга системных рисков финансового сектора со своевременным информированием о них уполномоченных институтов; разработку и внедрение мер пруденциального характера; внедрение цифровых технологий в банковский сектор, которое должно носить системный характер (в противном случае сегментарная цифровизация отдельных направлений не приведет к ожидаемым результатам).

Проблемы правового регулирования энергетики в кризисных условиях проанализированы в § 4 **«Правовое регулирование отношений в сфере добычи (производства), переработки, хранения, транспортировки, оборота и использования энергетических ресурсов».**

На основе анализа массива законодательства, регулирующего отношения в сфере энергетики, предложено разграничение правового статуса потребителя энергетических ресурсов на правовое положение потребителя –

гражданина и правовое положение потребителя-юридического лица. Если первый не может быть ограничен в количестве потребляемой им энергии, то второй может изменить объем потребляемых им энергетических ресурсов, только если это прямо предусмотрено договором энергоснабжения. Если первый имеет в силу п. 1 ст. 546 Гражданского Кодекса Российской Федерации безусловное право отказаться от обязательств по договору энергоснабжения в одностороннем порядке при отсутствии задолженности по оплате энергии и уведомлении им энергоснабжающей организации, то второй не только не имеет такого права, но и находится в зависимом положении от энергоснабжающей организации, которая вправе прекратить договор в одностороннем порядке, что обусловлено юридическими основаниями, предусмотренными Гражданским Кодексом Российской Федерации для поставщиков по договорам поставки. То есть право гражданина-потребителя по договору энергоснабжения на прекращение договора энергоснабжения в одностороннем порядке безусловно, тогда как аналогичное право потребителя-юридического лица отсутствует.

Существенный удельный вес юридических лиц, участниками которых являются публично-правовые образования; значимость субъектов предпринимательской или иной не связанной непосредственно с извлечением прибыли хозяйственной деятельности в сфере топливно-энергетического комплекса для бюджетов всех уровней и нормального функционирования транспортной, промышленной и жилищной инфраструктур, а равно существенное их влияние на интересы неопределенного круга лиц в совокупности, с одной стороны, дает определенные юридические основания для вывода таких споров из-под юрисдикции третейских судов ввиду «концентрации публично-правовых элементов», с другой – позволяет привлечь государство в качестве стороны третейского разбирательства, если третейский суд придет к выводу о наличии между ответчиком, заключившим договор (и, соответственно, третейское соглашение), и государством

фактической связи, которая таким образом может перейти в качество юридической.

В связи с этим выявлена необходимость решения глобального вопроса о соотношении частного и публичного права в сфере добычи (производства), переработки, хранения, транспортировки, оборота и использования энергетических ресурсов.

Глава 5 «Международный и зарубежный опыт правового регулирования предпринимательских отношений в период социально-экономического кризиса» состоит из двух параграфов.

В § 1 «Особенности правового регулирования предпринимательских отношений в период социально-экономического кризиса в зарубежных странах» проанализирован опыт развития законодательства в период кризиса на примере Испании и Канады (в условиях пандемии COVID-19), проведено сравнение с предпринятыми в России мерами, сделан вывод о недостаточности таких мер особенно в отношении защиты прав потребителя.

В частности, проанализированы такие нормативные правовые акты, как Коммерческий кодекс и Гражданский кодекс Испании, Основной Закон Испании от 1 июля 1981 г. № 4/1981 о состояниях тревоги, исключительном и особом положениях и судебной практики, Акт об инвестициях в Канаде, Заявление о политике в отношении пересмотра иностранных инвестиций и COVID-19 и др. Приведены примеры практики зарубежных судов, в том числе судов США, направленной на преодоление негативных последствий кризисных явлений для хозяйствующих субъектов и потребителей.

В результате сравнения зарубежных и российских подходов сформулирован вывод о том, что перечень инструментов частноправового характера для обеспечения стабильности предпринимательского оборота в условиях кризиса в российском законодательстве достаточен и даже превосходит правовые порядки исследуемых государств – российскому правовому порядку знаком не только предусмотренный законом вне договора

форс-мажор (ч. 3 ст. 401 Гражданского Кодекса Российской Федерации), но и такие инструменты, как индемнити – возможность возмещения потерь контрагентом вне связи с нарушением обязательства (ст. 406.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации); обусловленное и встречное исполнение гражданско-правовых обязательств (ст. 327.1 и 328 Гражданского Кодекса Российской Федерации); признанная на уровне Гражданского Кодекса Российской Федерации «фрустрация» договора с гораздо более либеральным подходом к применению ее положений к последствиям пандемии COVID-19 (ст. 451 Гражданского Кодекса Российской Федерации); институт просрочки должника (ч. 2 ст. 405 Гражданского Кодекса Российской Федерации), а также рамочные, опционные и предварительные договоры.

Однако система публично-правовых норм, направленных на обеспечение баланса прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности и потребителей, в российском правовом порядке практически отсутствует и не может быть приведена в действие в условиях кризиса.

Позитивным в этом смысле признается изменение подходов судебной практики с сугубо формальной оценкой обстоятельств рассматриваемого спора к учету экономических и фактических реалий (особенно при оценке степени реального контроля фактическими бенефициарами юридических лиц). В качестве негативного явления рассматриваются конкретные шаги законодателя, предпринятые в рамках защиты «слабой стороны» правоотношений – потребителя. Так, примером явно нерелевантного подхода являются правила, сформулированные в ч. 1 и 2 ст. 333 Гражданского Кодекса Российской Федерации, которые указывают на исключительный характер снижения договорной неустойки для субъекта предпринимательской деятельности, требуют заявления субъекта предпринимательской деятельности о снижении неустойки и возлагают на него бремя доказывания необоснованной выгоды на стороне противоположной стороны.

В § 2 «Значение и правовое обеспечение интеграционных процессов в период социально-экономического кризиса» проводится исследование мер, принятых на уровне Европейского союза в период пандемии COVID-19, а также в ЕАЭС.

Автор приходит к выводу, что международная интеграция (исключая интеграцию в рамках Европейского союза) не достигла уровня, который позволяет принимать общеобязательные решения и применять меры правового характера по борьбе с кризисными явлениями.

Правовое регулирование, осуществляемое в рамках ЕАЭС, должно развиваться в следующих направлениях:

- предоставление налоговых льгот (вычетов) и льгот по арендной плате по договорам аренды государственного (муниципального) имущества лицам, деятельность которых является стратегически важной для целей противодействия последствий кризисов;
- обмен информацией как на межгосударственном, так и межведомственном уровнях;
- развитие беспилотных транспортных технологий;
- упрощение документооборота, как между органами государственной власти и местного самоуправления государств – членом ЕАЭС; юридическими лицами, осуществляющими государственные функции на территории государств – членом ЕАЭС; судами государств – членом ЕАЭС всех уровней и физическими лицами путем внедрения электронного документооборота и отмены требования апостиля на документах;
- расширение практики внедрения дистанционных судебных заседаний в судах государственной судебной системы и третейских судах на территории государств – членом ЕАЭС при рассмотрении споров и дел, одной из сторон (заинтересованных лиц) в которых выступает юридическое лицо государства – члена ЕАЭС;
- расширение компетенции Суда ЕАЭС;

– создание на территории ЕАЭС третейского суда, рассматривающего экономические споры.

В **заключении** формулируются основные выводы проведенного исследования, даются рекомендации по развитию правового регулирования предпринимательских отношений в условиях социально-экономического кризиса.

Список использованных источников включает 476 источников, в том числе диссертаций, монографий, комментариев, научных статей, судебной практики и иных источников (федеральных законов, программных документов).

**Основные положения диссертационного исследования
отражены в научных публикациях автора:**

*Научные статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве
науки и высшего образования Российской Федерации для публикации
основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук:*

1. Шувалов И.И. Правовая категория «предпринимательская деятельность»: законодательная дефиниция и реальность // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 59 – 65 (0,5 п.л.).

2. Шувалов И.И. Роль предпринимательской деятельности в условиях социально-экономического кризиса // Экономика. Право. Общество. 2020. № 1. С. 13 – 17 (0,4 п.л.).

3. Шувалов И.И. Понятие экономической деятельности в современном праве России // Lex Russica. 2020. № 6. С. 61 – 67 (0,45 п.л.).

4. Шувалов И.И. Проблемы гражданского законодательства через призму регулирования холдинговых структур // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5. С. 73 – 78 (0,45 п.л.).

5. Шувалов И.И. Развитие предпринимательских отношений: историко-правовые аспекты // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 74 – 83 (1 п.л.).

6. Шувалов И.И. Нормы гражданского законодательства в регулировании инвестиционной деятельности // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 3. С. 90 – 99 (1 п.л.).

7. Шувалов И.И. Основы правового регулирования инвестиционной деятельности: дискуссионные вопросы теории и практики // Экономика. Право. Общество. 2020. № 2. С. 7 – 12 (0,5 п.л.).

8. Шувалов И.И. Место и роль государства в регулировании предпринимательских отношений // Вестник экономической безопасности. 2021. № 6. С. 215 – 222 (0,6 п.л.).

9. Шувалов И.И. Юридический режим международных санкций и ответные меры России // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7. С. 143-146 (0,6 п.л.);

10. Шувалов И.И. Территории с особым режимом осуществления предпринимательской и иной деятельности в системе норм предпринимательского права Российской Федерации // Предпринимательское право. 2021. № 2. С. 3-8 (0,5 п.л.);

11. Шувалов И.И. Правовое положение субъекта правоотношений в сфере добычи (производства), переработки, хранения, транспортировки, распределения, оборота и использования энергетических ресурсов: действующее законодательство и проблемные вопросы // Экономика. Право. Общество. 2021. № 1. С. 40-47 (0,5 п.л.);

12. Шувалов И.И. Проблемы определения пределов свободы усмотрения субъектов предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 66-74. (0,8 п.л.);

13. Шувалов И.И. Доктрина добросовестного и разумного поведения участников предпринимательской деятельности // Экономика. Право. Общество. 2021. № 3. С. 19-25 (0,6 п.л.);

14. Шувалов И.И. Институт банкротства и его роль в период социально-экономического кризиса // Журнал российского права. 2021. № 12. С. 98 – 107 (0,9 п.л.);

15. Шувалов И.И. Правовые инструменты преодоления кризисных явлений в экономике // Журнал российского права. 2022. № 1. С. 61-69. (0,8 п.л.);

16. Шувалов И.И. Структурные проблемы договорно-правового регулирования отношений субъектов инновационной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 320 – 327 (0,7 п.л.).

17. Шувалов И.И. Соотношение частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности // Экономика. Право. Общество. 2022. № 1. С. 21-28. (0,6 п.л.)

18. Шувалов И.И. Элементы системы снабжения энергетическими ресурсами как правовые категории // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 220 – 228 (0,6 п.л.).

Монографии:

1. Динамика юридического статуса субъектов предпринимательской деятельности: монография / И.И. Шувалов. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2021. — 144 с.

Научные статьи в иных изданиях:

1. Шувалов И.И. О предпринимательской правоспособности публично-правовых образований в России // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия Гуманитарные науки. 2020. Т. 65. № 4. С. 493 – 499 (0,6 п.л.).

2. Шувалов И.И. Частноправовые основы регулирования инновационной деятельности в российском праве // *Azərbaycan Hüquq Jurnalı*. 2021. № 1. С. 127-138 (0,7 п.л.).

3. Шувалов И.И. Система субъектов предпринимательской деятельности в Российской Федерации // *Юридическая плоскость*. 2021. № 3. С. 111-122.

Публикации в сборниках материалов

международных научно-практических конференций:

1. Шувалов И.И. Гражданское право России в современных условиях // Устойчивый экономический рост и право: сборник материалов к XVI Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся / ред. кол.: В.М. Жуйков, О.В. Гутников, С.А. Сеницын, М.Л. Шелютто; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М: ИД «Юриспруденция», 2021 – С. 14-17 (0,6 п.л.).